

О.А. Попандопуло

МОДЕЛЬ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Работа выполнена в рамках реализации пакета социальной поддержки на 2017 год молодых ученых ВолГУ.

Рассматриваются модели правовой социализации человека и ее роль в становлении гражданского общества в России. В работе сделан вывод о том, что исторически обусловленной национальной моделью выступает авторитарная, однако общественный прогресс требует развития гуманистической модели правовой социализации, способствующей формированию субъект-субъектных отношений в правовой жизни. Данная модель генетически связана с модернизацией российского общества и развитием ее гражданских институтов.

Ключевые слова: правовая социализация; гражданское общество; модернизация; институты гражданского общества; правовое поведение личности.

Российское общество на данном этапе развития отличаются распространение и процветание правового нигилизма, не признающего социальную ценность права, что, безусловно, негативно влияет на процессы правовой социализации молодых граждан Российской Федерации. Доминирование нигилистических настроений в значительной части общественной жизни населения нашей страны выступают значимым препятствием на пути реформирования и преобразования государственного устройства. Важность задачи теоретического исследования обусловлена современным состоянием научного знания о феномене правовой социализации человека в целом. На сегодняшний день как отечественные, так и зарубежные ученые только приступают к системному социально-философскому анализу данной проблематики, который ранее был представлен разнородной совокупностью исследований об отдельных частных свойствах и сторонах данного процесса: юридических, педагогических, психологических, социологических и т.п. В связи с этим представляется необходимым сформировать целостное представление о субстанциальных, сущностных началах правовой социализации и ее моделях в условиях становления и развития гражданского общества, поскольку вектор исследований в современном научном познании фактически направлен на анализ пассивных форм правовой социализации, когда личность является лишь объектом. Важным условием успеха правовой социализации является побуждение индивида к активным самостоятельным действиям в социуме, направленных на усвоение правовых знаний, ценностей и норм, наличие в аксиологической системе правосознания граждан такой составляющей, как индивидуальная и правовая свобода, на страже которой и должны стоять институты гражданского общества. Англо-германский исследователь и общественный деятель Р. Дарендорф справедливо отмечал: «Мне нравится думать о гражданстве как о неких шансах. Это и отличает свободное общество от несвободного. Свобода – это шанс, условие, при котором люди сами выбирают свой путь, как в том смысле, что им никто не будет мешать, так и в смысле их способности сделать такой выбор... Гражданство в этом смысле есть квинтэссенция свободы» [1. С. 193].

Свобода является базовым принципом перспективной гуманистической персонцентрической модели правовой социализации. Только в сильном гражданском обществе, деятельность которого ориентирована на строгое подчинение закону и уважению прав человека, для личности становится возможным наиболее полно реализовать и поместить в свое сознание базовые правовые ценности.

Современному российскому государству объективно необходимо гарантировать права и свободы личности в соответствии со своими конституционными принципами, поскольку «там, где отрицается свободная индивидуальность, личность, правовое значение физического лица, там нет и не может быть права (и правового принципа формального равенства), там не может быть и каких-то действительно правовых индивидуальных и иных (групповых, коллективных, институциональных и т.д.) субъектов права, действительно правовых законов и правовых отношений и в обществе в целом, и в различных конкретных сферах общественной и политической жизни» [2. С. 3]. Формируя систему взаимоотношений человека и государства, следует ограничивать права государства и в то же время четко устанавливать права и обязанности личности. Это будет способствовать формированию гуманистической модели правовой социализации и выступать важным фактором развития гражданского общества в непростых условиях догоняющей модернизации.

Анализ типа модернизации российского общества позволяет определить социальные переменные, которые способствуют общественному прогрессу и развитию социума, а также объяснить процесс социально-правовой эволюции сознания человека. Рассматривая модернизационные процессы в российском обществе в контексте исторического развития, необходимо акцентировать исследовательский интерес «на процессе перехода от закрытой структуры “традиционного” (патриархального) общества к включению в глобализованную структуру современности» [3. С. 78], тем самым появляется возможность в качестве социальной переменной, специфичной конкретно для России, принять непосредственное влияние реформ на изменения как внутри социума,

так и отдельной личности. Это, несомненно, позволит проследить изменения в становлении и формировании модели правовой социализации в контексте управления модернизационными процессами с точки зрения исторического развития.

Классические труды, описывающие модернизацию [4–9], акцентируются на формировании индустриального общества, где модернизация протекает параллельно с индустриализацией, происходит трансформация традиционного аграрного общества в индустриальное, причем развивается она по двум направлениям: либеральному и авторитарному. Исходя из понимания модернизации как перманентного процесса, осуществляющегося посредством проведения реформ и внедрения инноваций во все сферы жизнедеятельности [10], можно с уверенностью утверждать, что российское государство и общество длительный исторический период определяли консервативные привычки и обычаи, которые имели значительное преимущество над инновациями. Это свидетельствует о преобладании традиционной авторитарной линии в управлении модернизационными процессами. Ведь Русское царство, Российская империя и Советский Союз характеризовались скачкообразной социальной и культурной динамикой развития общества, когда периоды застоя сменялись периодами догоняющей модернизацией. Это можно объяснить, прежде всего, определенным ограничением связей российского суперэтноса с глобальной социальной, религиозной и культурной средой.

В процессе социально-правовой эволюции российского общества авторитарное и либеральное направление периодически сменяли друг друга. В связи с этим возможность успешно завершить процесс модернизации традиционных социальных институтов был параллелен критическому восприятию опыта западных государств в деле модернизации. В то же время необходимость придерживаться традиций национальной культуры с ее социокультурными особенностями шло в разрез с объективной необходимостью реформирования государственных институтов. Современные исследователи, анализируя модели модернизации западного и отечественного типов, убеждаются в том, «что западные ценности зачастую способствовали эрозии имперских оснований российской системы и подготовили почву для последующего всплеска либеральных настроений» [11. С. 78]. Наличие консервативного и либерального трендов оказывало воздействие на типы и модели правовой социализации. Консервативное направление способствовало эволюции авторитарного типа, либеральное – гуманистическому.

В Российской империи реформирование происходило только путем авторитарной модернизации. Представить этот процесс можно как, с одной стороны, частичное заимствование, а, с другой – как вынужденное приспосабливание отдельных элементов социально-правовой жизни к необходимым в подобной ситуации задачам построения государства. Следование авторитарному направлению модернизации, несомненно, приводило к определенной перемене правовой жизни членов общества. Но следует отме-

тить то, что процесс модернизации затрагивал в первую очередь преимущественно верхний слой общества, хотя в исторические периоды социальных революций реформированию подвергалась общественная жизнь в целом. Это, несомненно, способствовало преобладанию авторитарной линии в процессе формирования авторитарной, социоцентрической модели правовой социализации человека.

Период развития российского государства, характеризующийся активными модернизационными процессами, связан с эпохой великих петровских реформ. Россия, являясь частью европейского мира, заимствовала многие новации с Запада. Однако создавая национальные проекты по западному образцу, реформаторы мало обращали внимания на их адаптацию к особенностям социокультурной жизни российского суперэтноса. Они практически всегда не учитывали своеобразие менталитета российского народа. Согласно Ш. Эйзенштадту, подобного рода реформирование представляет собой специфический «вызов», в соответствии с которым от каждого общества должна последовать реакция, основанная на принципах, структурах и символах, вложенных в цивилизационных достижениях их многовекового развития и изменения. «Поэтому ее итогом является не обязательно усвоение социальных достижений Запада, но совокупность качественных изменений традиционного общества, в той или иной степени адаптированных к мануфактурному или индустриальному производству» [12. С. 261]. Последовав впоследствии поток новаций и охватив все государство, обусловил появление критического напряжения культурно-цивилизационной системы, хаотизации социокультурной действительности, спровоцировал начало эволюции противоположной либерально-буржуазной системы. Это, безусловно, в определенной мере способствовало формированию персонцентрической модели правовой социализации, поскольку либерализм права и свободы человека признает краеугольным камнем политико-правовой системы современного общества. В качестве основного ресурса здесь могла бы выступать сила авторитета и нравственного примера, которая призывает индивида к самореализации путем приобщения к нормам закона и порядка в государстве и обществе, а не применение силы власти, давления или манипуляции.

К концу XIX в. сложившаяся ситуация в России требовала не только радикально обновить имперскую идеологию, но и начать развивать институты гражданского общества. Этого требовали задачи очередного этапа модернизации. Российское государство в очередной раз столкнулось с потребностью в радикальных преобразованиях, обусловленных ускоряющейся исторической и социокультурной динамикой западных обществ, от которых оно стало все более отставать. Соответственно, объективно требовалась модернизация существующих моделей правовой социализации. В российском обществе фундаментальная задача по созданию эффективного, жизнеспособного синтеза авторитарно-имперской и либерально-капиталистической систем оказалась весьма затруднительной для ее выполнения. М. Вебер, анализируя

социальную жизнь российского государства в начале XX в., писал: «... страна, еще каких-то 100 лет назад напоминавшая своими наиболее укорененными в национальной традиции институтами монархию Диоклетиана, не может найти такую формулу реформы, которая имела бы местные “исторические” корни и была бы при этом жизнеспособной» [13. С. 126]. Соглашаясь с ним, В.В. Кибальчич, революционер и деятель коммунистической партии, известный под псевдонимом Виктор Серж, пишет: «Приверженность последнего российского императора Николая II консерватизму, боязнь гражданской активности, стремление действовать в рамках, задаваемых российской социокультурной традицией, причем не только в сфере властного управления, но и в повседневной жизни, непонимание динамично изменяющегося европейского мира привели империю к катастрофе» [14. С. 60]. На этом этапе исторического развития России предлагался очередной исторический выбор: принять европейский путь развития, предполагающий применение модели либеральной модернизации (и соответствующей ей национальной модели правовой социализации, в которой ведущую роль играют институты гражданского общества), либо продолжать авторитарную, имперскую линию развития, которая не «воспринимала» ценность гражданского общества. По какому пути пошла наша страна, нам хорошо известно.

Социокультурная динамика в стиле европейских обществ вызвала необходимость ускоряющейся модернизации, поскольку российское общество и власть длительное время пытались применять устаревшие инструменты и социальные институты, которые не имели большого эффекта. «Когда правительство, вместо того чтобы вести народ путем постепенных улучшений, останавливает всякое развитие гражданских институтов и подавляет всякую свободу, оно неизбежно приводит к необходимости крутого перелома. Приходится разом наверстывать потерянное время» [15. С. 509].

В период очередного, советского этапа модернизации возникла необходимость решать те исторические проблемы, которые в европейской цивилизации уже давно были решены. Советскому Союзу удалось восстановить государство на совершенно новом идеологическом фундаменте, который в итоге детерминировал авторитарный тип социоцентрической модели правовой социализации. Идеология марксизма столкнулась с «пластом архаической жизни, тысячелетней консервативной культурой крестьянства, сохранившего в своих обычаях и преданиях нечто от незапамятных времен» [11. С. 80] в России. Специфика советского общества в немалой степени обусловлена своеобразием русского менталитета. Как отмечал В.В. Шульгин, «идея большевизма все-таки выступает азиатским элементом, который “сидит” в той или иной степени в каждом из русских» [16. С. 146]. Появиться и укрепиться система политической власти советского государства смогла благодаря тому, что отражала ведущую, основополагающую потребность общества – необходимость в «собрании русских земель», в завершении кризиса и развала государственного аппарата и укреплении центральной власти.

Естественные права и свободы человека были принесены в жертву этатизма, который стал основополагающим принципом формирования модели правовой социализации.

Советские модернизационные преобразования разрушили одни основы общества, но создали другие, при этом отдельные оставшиеся элементы традиционного российского общества трансформировали в новую сложившуюся структуру. На «свалку истории» большевики отправили и зарождающиеся с конца XIX в. институты гражданского общества. Произошло полное вытеснение персонцентрических моделей правовой социализации. Усиление авторитарного вектора социализации способствовало развитию методов и механизмов с установками, противоречащими либеральному развитию общества. Итогом данных процессов явился расцвет в общественной среде как политического радикализма, так и правового идеализма и нигилизма. Исследователь модернизационных процессов в Советской России Е.Г. Ясин писал: «Нас в новых формах, с новыми словами погрузили в еще больший феодализм, который взял на себя миссию вырвать Россию из отсталости, построить передовую индустрию... феодальными методами» [17. С. 67]. Результатом этого явилось и применение террора, имеющего под собой не только идеологическое толкование, но и который выступал попыткой, применяя крайние формы насилия, привития человеку некоего нравственного императива.

История развития и становления российского государства свидетельствует о том, что социокультурная система общества диктует существование внешних форм контроля над человеком в процессе его правовой социализации, саморегуляция правосознания не стала основополагающей в России ни в царский, ни в советский, ни в постсоветский периоды. «В рыхлую, нестойкую среду ворвалась бешеная индустриальная горячка с ее военно-террористической хваткой... а главное с вовлечением в индустриальное пекло огромных толп мещанства, деревенщины, толкаемой разорением и боязнью мобилизации прямо в пасть индустриального Молоха, который потряс этих людей до самых основ их душевного и умственного строя...» [18. С. 152]. «Вспокоенная» социальная практика затруднила создание четкой системы ценностно-смысловых ориентиров правосознания, необходимой для любой национально-государственной модели правовой социализации.

В результате социальных и политических трансформаций образовалась благоприятная почва для проявления в среде российского общества дифференцирующих факторов и элементов вместо необходимых интегрирующих условий. Руководству страны необходимо было сделать очередной выбор: переход к либеральному стилю реформирования или продолжение установления авторитарной модели модернизации. Советское государство, занимающее на тот период ведущее место в правовом становлении молодого поколения, находилось под сильным влиянием коммунистической идеологии, в соответствии с которой право и государство отомрут в скором времени. В связи с этим, установленные стандарты законопо-

слушного поведения невозможно соотносить с критериями морали и права. В современном российском обществе идеал Сталина все более закрепляется в паттернах авторитарного типа социоцентрической модели правовой социализации.

В современный период развития российского государства «сформировалось поколение граждан, первичная правовая социализация которых прошла в условиях относительной свободы. Это поколение преимущественно ориентировано на включение в формирующееся глобальное мировое сообщество, институциональная среда и в меньшей мере ценностно-нормативная система которого генеалогически восходят к западной цивилизации. Развитие российского общества медленно, но уверенно движется в сторону, противоположную традиционализму» [19. С. 211–212]. «После столетий общинного и государственного коллективизма наметился сдвиг в сторону индивидуализма с его приоритетом личных интересов над коллективными. В обществе обнаруживается доминирование модернистских установок, наблюдается ломка старых стереотипов, давно сложившихся ценностей социально-экономической и политико-идеологической реальности» [20. С. 139–142].

Формирование гуманистической персонцентрической модели в контексте современного модернистского тренда не является такой уж жесткой антитезой традициям, напротив, она представляется в качестве естественной трансформации системы гуманистических воззрений во времени, и соответствующими изменениями в согласии со сложившимися персонцентрическими взглядами на окружающий мир и действующие социальные институты [21. С. 64]. Модернизация, выступающая фактором и условием социокультурных изменений, процесс длительный и весьма сложный, итогом которого должно стать сформированное на гуманистических принципах гражданское общество. Оно есть плод исторического развития, показатель цивилизованности общества, в этой роли оно предполагает наличие определенной степени достижения справедливости, равенства и свободы. Наличие развитых институтов гражданского общества отражает высокий уровень не только правовой, а так же материальной и духовной составляющей культуры российских граждан, поскольку «гражданин» – «это, прежде всего, сознательный член общества, сочетающий свои личные интересы с общественными» [22. С. 155].

Рассматривая процесс правовой социализации в условиях формирования российского гражданского общества, необходимо указать на два направления исследования специфики взаимоотношений государственной власти и гражданского общества, которые применимы и к российскому гражданскому обществу. Одна из них идет от Дж. Локка; вторая – от И. Канта. Первый в своих работах утверждает такой тип государства, который при помощи комплекса законов защищает потребности гражданского общества, передавшего эту функцию, основываясь на общественном договоре. Понятие «правовое гражданское общество», применимое впервые И. Кантом, сформировалось из понимания им неотделимости государства и граждан-

ского общества, его «впечатанности». С этим следует лишь отчасти согласиться, поскольку, с одной стороны, гражданское общество и государство с его правом и системой правоохранительных органов не может находиться по разные стороны; с другой – государство не должно доминировать над гражданским обществом. Канту удастся дать достаточно полную аксиологическую трактовку сущности гражданского общества, заключающуюся в том, что необходимые ценностные составляющие приобретаются не при помощи негосударственной сферы, противоположной государственной власти, а путем сложившихся взаимоотношений с государством. Эти ценности и должны быть отражены в национально-государственной модели правовой социализации.

В отечественном философском дискурсе так же отмечаются подобные взгляды на специфический процесс становления институтов гражданского общества в России. В исследовании Л.С. Васильева «История Востока» автор доказывает, что противопоставление Запада и Востока берет свое начало в античный период, а именно когда частная собственность в Древней Греции начала преобладать. «Начиная с античной Греции в цивилизованном мире возникли две разные социальные структуры – европейская и неевропейская, причем вторая была представлена многими вариантами, различающимися в разных районах мира, но принципиально сходными, однотипными в главном: им не были знакомы ни господствующая роль частной собственности, ни античное “гражданское общество”». С тех пор существуют два пути развития человечества» [23. С. 235].

Гражданское общество в сегодняшней России обусловлено сложившимися механизмами правовых взаимоотношений человека и государства, собственности и труда, регулируемые правом и обеспеченные силой государства [24]. Слабым государством не обеспечивается нормальное функционирование правовой плоскости гражданского общества, вследствие чего и процесс успешной правовой социализации граждан проходить не может. Гражданское общество – это совокупность индивидов в конкретной правовой реальности, которая кардинально изменяет систему взаимоотношений между человеком и государством. «В рамках правового поля смысл гражданского общества сводится к выполнению двух главных функций: обеспечение свободы, включающей безопасность жизни и жизнедеятельности каждого гражданина этого общества, и соблюдение принципа справедливости, без которой не может быть свободы и индивидуальной выживаемости» [25. С. 24]. При формировании национальной модели правовой социализации необходимо учитывать интересы как личности, так и общества и государства. На уровень интересов человека, формирующихся в сфере его частной жизни, которые можно определить как «частные интересы», могут сводиться и общественные, и даже государственные. Важно, чтобы общественные фундаментальные интересы переходили у человека во внутреннюю систему убеждений и понимались им как личные, неотделимые от его «Я». В процессе правовой социализации частная жизнь человека имеет собственную структуру. Сове-

купность экзистенциальных качеств частной правовой жизни приобретают социальный смысл при условии их общественного признания и правового санкционирования. Это необходимо учитывать при формировании современной модели правовой социализации.

Таким образом, процесс правовой социализации россиян на сегодняшний день имеет ряд особенностей и, главное, реализуется путем ориентации на ценностную концепцию того социального объединения, участником которого человек выступает, а не в целом на систему общественно-правовых ценностей российского социума. В сложившихся условиях складывается понимание того, что правовая социализация человека зависит только от него самого. Учитывая такой характер правовой социализации человека, необходимо отметить, что, несмотря на всю традиционную критику современной молодежи, сегодня вполне сформировалось то поколение граждан России, которым по силам развивать институты гражданского общества, которое, в первую очередь, способствует формированию и становлению гуманистической персонцентрической модели правовой социализации человека. Специфика развития гражданского обще-

ства в России характеризуется непроявленностью и противоречивостью притязаний к формирующемуся правовому облику нового человека, сужением плоскости жизненных ориентаций и убеждений, искажением и обеднением культурной, образовательной, нравственной и политической составляющей социальной деятельности российских граждан. В данной ситуации первостепенной задачей выступает формирование в личностной структуре человека внутреннего защитного механизма от правового нигилизма и идеализма, а также нетерпимого отношения к отступлению от базовых принципов нормальной жизнедеятельности. Необходимость системы гражданско-правового воспитания, формирования национально-государственного сознания и создание современной модели правовой социализации человека являются необходимыми условиями становления институтов гражданского общества. Безусловно, важнейшим фактором успешности модернизационных процессов в российском обществе выступают реализация и внедрение гуманистического типа персонцентрической модели правовой социализации в общественную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарендорф Р. Мораль, институты и гражданское общество // Путь. 1993. № 3. С. 179–191.
2. Нерсисян В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.
3. Шмаков В.С. Модернизация в России: от традиции к глобализму // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2007. Т. 5, вып. 2.
4. Конт О. Общий обзор позитивизма М. : Наука, 2011.
5. Спенсер Г. Личность и государство. Челябинск, 2007.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого Рейнского ландтага: Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955.
7. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М. : Канон, 1995.
9. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002.
10. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М. : Едиториал УРСС, 2004.
11. Узлов Ю.А. Модернизация как фактор развития российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 78–80.
12. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Академия, 1999.
13. Вебер М. К состоянию буржуазной демократии в России // Рубежи. 1997. № 5 (20).
14. Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. Москва ; Оренбург, 2001.
15. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия // О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М. : Наука. 2000.
16. Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...». СПб., 1992.
17. Ясин Е.Г. Прелюдия // Знание – сила. 2001. № 2. С. 67.
18. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М. : Академия, 2001.
19. Бабаскина В.В. Особенности использования государственных и общественных механизмов управления правовой социализацией в России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 3. С. 211–212.
20. Баранов П.П. Политико-правовые формы взаимодействия российского гражданского общества и государства // Философия права. 2007. № 4. С. 139–142.
21. Попандопуло О.А., Васильева Е.Н., Галкин А.П. Перспективы становления гуманистической модели правовой социализации человека в российском обществе // Политика и общество. 2016. № 1. С. 56–64.
22. Доманов В.Г. Инвариативность концепции и процессов становления гражданского общества в современном мире: российский опыт. Ростов-н/Д : Южный федеральный университет, 2008.
23. Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. М. : Высш. шк. 1993. Т. 1.
24. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Проблемы верификации конституционных норм // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С. 48–58.
25. Орлова И.В. Социально-философский анализ гражданского общества как формы бытия современной демократии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 3 октября 2018 г.

A LEGAL SOCIALIZATION MODEL IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF MODERNIZATION MANAGEMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 118–123.

DOI: 10.17223/15617793/436/13

Olga A. Popandopulo, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: olga_popandopulo@list.ru

Keywords: legal socialization; civil society; modernization; civil society institutions; legal behavior of individual.

An attempt has been made to determine the role and place of the legal socialization of a person in social development, the significance of its humanistic person-centered model, which is a fundamental factor in the development of a civil society in modern

Russia. Evaluation of modernization processes in Russian society in the context of historical development has created the need to shift the focus of research on the transition from a closed structure of a “traditional” (patriarchal) society to its inclusion in the globalized structure of modernity (transition to civil societies). Thus, as a social variable that is specific to Russia, the author used the assessment of the direct impact of reforms on changes both within society and an individual, which made it possible to track changes in the formation and formation of a model of legal socialization in the context of modernizing management. An analysis of the classic works exploring the formation of an industrial society, in which modernization proceeds in parallel with industrialization, made it possible to establish two directions of development – liberal and authoritarian, which periodically replaced each other in the process of the social and legal evolution of Russian society. In the Russian Empire, reform took place only along the path of authoritarian modernization and affected mainly the upper stratum of Russian society, although in historical periods of social revolutions changes were also made in public life as a whole. This undoubtedly contributed to the predominance of the authoritarian line in the formation of the national model of the legal socialization of man. The period of development of the Russian state, characterized by active modernization processes, is associated with the era of the great reforms of Peter the Great. Being a part of the European world, Russia had to borrow many innovations from the West, but, creating national projects by the Western model, reformers paid little attention to their adaptation to the peculiarities of the socio-cultural life of the Russian population. By the end of the 19th century, the state once again faced the need for radical transformations due to the accelerating historical and sociocultural dynamics of Western societies, which it became increasingly behind. At this stage of development, Russia again faced a historic choice: to adopt the European path of development, involving the use of a model of liberal modernization (and the corresponding model of legal socialization, in which civil society institutions play a leading role), or continue authoritarian development that did not perceive the value of a civil society. During the Soviet stage of modernization, it became necessary to solve the historical problems that were solved long ago in the European civilization. The USSR managed to restore the state on a completely new ideological foundation, which ultimately determined the authoritarian type of the sociocentric model of legal socialization. In the modern period of development of the Russian state, modernization is a factor and condition for sociocultural changes, it is a long and very complex process, the result of which should be a civil society formed on humanistic principles.

REFERENCES

1. Darendorf, R. (1993) Moral', instituty i grazhdanskoe obshchestvo [Morals, institutions and civil society]. *Put'*. 3. pp. 179–191.
2. Nersesyants, V.S. (2002) Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya [Philosophy of Law: Libertarian legal concept]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 3–15.
3. Shmakov, V.S. (2007) Modernizatsiya v Rossii: ot traditsii k globalizmu [Modernization in Russia: from tradition to globalism]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya*. 5(2).
4. Comte, A. (2011) *Obshchiy obzor pozitivizma* [A general view of positivism]. Translated from French. Moscow: Nauka.
5. Spenser, G. (2007) *Lichnost' i gosudarstvo* [Personality and State]. Translated from English. Chelyabinsk: Sotsium.
6. Marks, K. & Engels, F. (1955) *Debaty shestogo Reynskogo landtaga: Debaty o svobode pechati i ob opublikovanii protokolov soslovnogo sobraniya* [Debates of the Sixth Rhine Landtag: Debates on freedom of the press and on the publication of the minutes of a class meeting]. Translated from German. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit.
7. Weber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German. Moscow: Progress.
8. Durkheim, E. (1995) *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. Translated from French by A. Gofman. Moscow: Kanon.
9. Tonnies, F. (2002) *Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoy sotsiologii* [Community and society. Basic terms of pure sociology]. Translated from English. St. Petersburg: Izd-vo “Vladimir Dal”.
10. Gavrov, S.N. (2004) *Modernizatsiya vo imya imperii. Sotsiokul'turnye aspekty modernizatsionnykh protsessov v Rossii* [Modernization in the name of empire. Socio-cultural aspects of the modernization processes in Russia]. Moscow: Editorial URSS.
11. Uzlov, Yu.A. (2011) Modernizatsiya kak faktor razvitiya rossiyskogo obshchestva [Modernization as a factor in the development of Russian society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 1. pp. 78–80.
12. Eisenstadt, S. (1999) *Revolutsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy* [Revolution and transformation of societies. A comparative study of civilizations]. Translated from English. Moscow: Akademiya.
13. Weber, M. (1997) K sostoyaniyu burzhuanoy demokrati v Rossii [On the state of bourgeois democracy in Russia]. Translated from German. *Rubezhi*. 5 (20).
14. Serge, V. (2001) *Ot revolyutsii k totalitarizmu: Vospominaniya revolyutsionera* [From revolution to totalitarianism: Memoirs of a revolutionary]. Translated from French. Moscow; Orenburg: Orenburg. kniga.
15. Chicherin, B.H. (2000) Rossiya nakanune dvadtsatogo stoletiya [Russia on the eve of the twentieth century]. In: Abramov, M.A. & Fedorovoy, M.M. *O svobode: Antologiya mirovoy liberal'noy mysli (I polovina XX veka)* [On Freedom: An Anthology of World Liberal Thought (1st half of the 20th century)]. Moscow: Nauka.
16. Shul'gin, V.V. (1992) “*Chto nam v nikh ne nravitsya...*” [“What we don't like about them...”]. St. Petersburg: Khors.
17. Yasin, E.G. (2001) *Preludiya* [Prelude]. *Znanie – sila*. 4.
18. Kheveshi, M.A. (2001) *Tolpa, massy, politika: Ist.-filos. ocherk* [Crowd, masses, politics: A historical-philosophical essay]. Moscow: Akademiya.
19. Babaskina, V.V. (2010) Osobennosti ispol'zovaniya gosudarstvennykh i obshchestvennykh mekhanizmov upravleniya pravovoy sotsializatsiei v Rossii [Features of the use of state and public mechanisms of legal socialization management in Russia]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 3. pp. 211–212.
20. Baranov, P.P. (2007) Political and legal forms of interaction of the Russian civil society and the state. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. 4. pp. 139–142. (In Russian).
21. Popandopulo, O.A., Vasil'eva, E.N. & Galkin, A.P. (2016) Perspektivy stanovleniya gumanisticheskoy modeli pravovoy sotsializatsii cheloveka v rossiyskom obshchestve [Prospects for the formation of a humanistic model of the legal socialization of man in Russian society]. *Politika i obshchestvo*. 1. pp. 56–64. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.1.14444
22. Domanov, V.G. (2008) *Invariantnost' kontseptsii i protsessov stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennom mire: rossiyskiy opyt* [Invariance of the concept and processes of the formation of a civil society in the modern world: The Russian experience]. Rostov-on-Don: Southern Federal University.
23. Vasil'ev, L.S. (1993) *Istoriya Vostoka: v 2 t.* [History of the East: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Vyssh. shk.
24. Oglezneva, V.V. & Surovtsev, V.A. (2014) Problems of verification of constitutional norms. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 10 (214). pp. 48–58. (In Russian).
25. Orlova, I.V. (2007) *Sotsial'no-filosofskiy analiz grazhdanskogo obshchestva kak formy bytiya sovremennoy demokrati* [Socio-philosophical analysis of civil society as a form of modern democracy]. Abstract of Philosophy Cand. Dis. Moscow.

Received: 03 October 2018